

Середина земли или край света?

Почему люди уезжают из Иркутска.

У нас почему-то не очень любят тех, кто едет искать счастья в другие края. Расценивают это чуть ли не как предательство. Еще больше не любят тех, кто в Иркутске ничего собой особенного не представлял, а, предположим, в Москве или Питере смог пробиться, сделать карьеру. О бывших соотечественниках часто говорят, что они такие-сякие, не любят свой город. Считается, раз ты иркутянин, значит, живи здесь и не рыпайся. Это называется патриотизмом и любовью к родному городу. Летом прошлого года в нашем еженедельнике появилась статья «Уехали из Иркутска и не жалеют об этом», в которой поднималась проблема оттока иркутян в другие города и страны. Приводились мнения бывших земляков. Среди причин, побудивших уехать, они называли невозможность самореализоваться, отсутствие перспектив, проблемы с трудоустройством, ужасающую коррупцию, поголовное хамство и преступность. После выхода статьи в Интернете развернулась очень эмоциональная дискуссия. Оказалось, вопрос «Почему люди уезжают из Иркутска?» волнует многих. Причем в большей степени тех, кто никуда уезжать не собирается. А недавно молодые ученые из клуба «Альянс» решили посвятить изучению вопроса целую серию дискуссий с участием чиновников, экономистов, политиков, ученых, артистов и т. д. Предлагаем вашему вниманию мнения некоторых участников.

Не нужны умные

Александр Малов, профессор ИВВАИУ, доктор физико-математических наук, рассказал о ситуации с оттоком ученых кадров. Кстати, у самого профессора довольно сложная история взаимоотношений с Иркутском. Он назвал себя белой вороной, потому что вернулся в родной город после работы в Москве, Приднестровье, Самаре.

— Утечка мозгов всегда была, есть и будет, — считает профессор. — Сейчас работает конвейер: Иркутск — Москва — Запад. Причина совершенно проста — экономическая. Западу проще купить выдающегося математика за миллион долларов.

Другая причина связана с отсутствием поддержки со стороны чиновников от науки и образования. Ситуацию профессор объяснил на своем примере:

— С 1997 года каждые два года мне удавалось выпускать кандидата наук, выиграно было шесть грантов Российского фонда фундаментальных исследований. На исследование привлечено около 10 миллионов рублей. Сложилась команда. Ребята участвуют в массе научных мероприятий. Но в Иркутске наша деятельность встречает сопротивление. Мы даже в шутку себя называем научно-партизанским отрядом. Никого не устраивает команда, которая может готовить кандидатов наук, выпускать публикации, участвовать в мероприятиях. Мы портим фон любого вуза или НИИ.

Профессор посетовал, что в Иркутске идет постоянная борьба между вузами, непонятная конкуренция. Все это создает ненужные препятствия, вредит развитию науки в регионе.

— Если нет возможности реализовать свои амбиции и способности, то билет покупается в один конец, — подытожил Александр Малов. — Мы еще не теряем надежды, что нашу команду не вынудят разбежаться и разъехаться. Предложения в плане работы поступают в основном из других городов. Но мы бы не хотели такого развития событий.

Уезжать, чтобы развиваться

Интересная точка зрения у Владимира Демчикова, иркутского импресарио, организатора гастролей:

— Уехал прекрасный мим Валерий Шевченко, уехал гениальный театральный режиссер Слава Кокорин. Они уехали, а мы сидим, горюем. А все потому, что якобы где-то сидит плохой чиновник, который не чувствителен к проблемам культуры. Я скажу простую вещь: чиновники живут в том мире, в котором отсутствует возможность принимать решения — уезжать или не уезжать человеку. Чиновники решают задачи в других плоскостях. И прежде всего вопросы сохранения некоего баланса: чтобы средства выделялись тому-то, чтобы

финансировалось то-то. Если же кому-то не дали, куда-то не пустили, значит, этот человек сознательно или несознательно, но нарушал баланс. А когда талантливый человек начинает отстаивать свою позицию, он неизбежно начинает мешать. И его тихо выдавливают.

Отъезд талантов, по мнению Владимира, объективный процесс, а не проблема каких-то неправильных чиновников. Это проблема любого маленького провинциального города: для того чтобы развиваться, талантливым людям надо уезжать.

— Проблема в том, что люди искусства уезжают из Иркутска не просто с обидой или с плохим ощущением, они начисто рвут связи с городом. Иркутск в этом плане город удивительный. Мы совершенно не бережем эти связи и не взаимодействуем. И в этом смысле у нас колоссальный провал. Жуткий! Владимир рассказал о том, как пытался организовать гастроль в Иркутске замечательного режиссера Вячеслава Кокорина. Вел переговоры, но...

— Я не буду пересказывать вам разговоры с людьми, которые могли нам в этом содействовать, — с горечью сказал импресарио. — Мы боремся с теми, кто уехал, до сих пор. Вот недавно Вырыпаев что-то сказал на «Эхе Москвы» — и сразу волна возмущения... Да чего с ним бороться!?

Владимир Демчиков считает, что нам в первую очередь нужно разобраться не в том, почему другие уезжают, а в том, почему мы так живем. Почему Иркутск производит неприятное впечатление со стороны? По свидетельству импресарио, Горан Брегович, знаменитый сербский музыкант и композитор, был в ужасе от Иркутска, увидев в пятидесяти метрах от центра руины. Он спросил: «У вас что, здесь война была?»

По мнению Владимира, настоящий импульс развитию города могут дать только очень крупные проекты, невероятные. Вроде концертного зала на 1500—2000 мест, или развлекательного комплекса, или Дворца спорта на 10 000 мест. Таких залов, где реально можно будет организовывать события мирового уровня.

— Но у нас не могут придумать ничего лучше, кроме бесконечных торговых центров и убогих новых гостиниц, упоая на прекрасный — кто бы спорил, — но никому в мире абсолютно ненужный и неинтересный Байкал. Надо забыть про Байкал, про туристические зоны — все это не даст ни денег в казну, ни импульса к развитию города. Сейчас мы — зона «некоммерческого использования», удаленная от других крупных городов малонаселенная пустыня без признаков умственной жизни. Необычный, крупный проект — и Иркутску будет и чем гордиться перед соседями, и чем жить, в том числе и финансово. Если этого не будет, увы, Иркутск останется чем-то вроде Томска, с «историческими зонами», ни на чем не основанными амбициями и прогрессирующим убожеством во всех сферах жизни. Пока все, что мы «дали миру» в последние годы, — это Листвянка с ее безумно-цыганской застройкой, нарушающей все санитарные нормы и оскорбляющей разум и вкус.

Вячеслав Кокорин, режиссер:

— Я вынужден был уйти. Уйти в никуда. Уехал в Москву, жил у друзей, перебивался случайными заработками. А вслед за мной из ТюЗа в никуда ушли несколько артистов, которые держали весь репертуар. Знаете, какая ситуация была? Мне стали прямо в глаза говорить гадости. До такой агрессивности доходило, мне такие письма писали: «Жидомасон, смывайся, пока мы не вырезали твою семью!» И это никто не останавливал... («ВСП», 23.10.2004)

Валерий Шевченко, актер, режиссер, лауреат российских и международных конкурсов пантомимы:

— Сейчас наступает момент переоценки многих вещей. Здесь была одна жизнь, в Москве — другая. Ни о чем не жалею, да и смысла нет жалеть. Все равно ничего не вернешь. Может, кто-то и удивится, но я не страдаю. («Восточно-Сибирская правда», 19.02.2009)

Просто грязно

Александр Моисеев, заместитель председателя правительства Иркутской области, долгое время работал в Москве, затем в Великом Новгороде, теперь приехал к нам. Иркутск ему нравится, но не во всем.

— Я недавно побывал в Хабаровске и поразился чистоте, — поделился Александр Петрович, — очень красивый, уютный, комфортный город. Мне, всю жизнь прожившему в Москве, показалось, что в некоторых местах даже столица уступает в плане чистоты, благоустройства и аккуратности. Иркутску этого не хватает: нет хорошо структурированной дорожной части, нет тротуаров, строгого разграничения зоны для пешеходов и для транспорта. Нет определенной чистоты. Я могу это откровенно сказать. Я люблю гулять и несколько раз осенью прошел от сквера Кирова до Пискунова, пока шел, покрывшись пылью с головы до ног. Единственное

место для прогулок — это набережная. Сегодня город Иркутск далек от того, чтобы быть удобным и комфортным.

По словам Александра Петровича, чтобы люди не уезжали из Иркутска, нужно создавать им условия лучше, чем в европейской части. Здесь должно быть лучше, чем в Москве и Европе.

Владимир Гуркин, драматург:

— Из моего любимого Иркутска уезжают талантливые люди. А потом, когда вновь приезжают, к ним больше внимания, нежели когда они работали во славу земли родной. У нас почему-то своих не любят. А к чужакам, даже менее одаренным, пиететное отношение. («Вести — Иркутск», 09.03.2004)

Надо что-то делать
Сергей Маяренков, директор ООО «ИнтерСтройСервис»:

— В Иркутске есть много позитивного: географическое положение, старина, Байкал. Из города можно сделать конфетку, и зарабатывать можно здесь не меньше, чем в Москве. Беда в том, что у нас в области нет самоопределившихся людей, таких как губернатор Красноярского края Хлопонин. Он хочет поднять свой регион. А у нас если кто-то хочет, то те, кто не хочет, начинают им мешать. И инициативные деятельные люди остаются не у дел. Так давайте объединяться! Не будут нам помогать, ну и ладно, сами будем делать. Не обязательно для этого иметь какие-то должности.

Грязь, бомжи и разбитые дороги
Таким видят Иркутск приезжие

Тысячи статей и туристических буклетов об Иркутске начинаются примерно так: «Иркутск — город ярких культурных и научных традиций». В качестве доказательства перечисляются музеи, театры, научные институты, вузы. Плюс еще Вампилов с Распутиным... Человек, который ни разу не был в нашем городе, может подумать, что стоит только выйти на улицу, как навстречу вереницы ученых, а следом — поэты, писатели, музыканты... Вокруг — одни только шедевры деревянного зодчества, библиотеки и университеты.

И, разумеется, никаких бомжей, наркоманов, грязи и деревянных развалюх. Такое представление об Иркутске активно насаждалось еще с советских времен, и в принципе это неплохо. Но на самом деле Иркутск не такой уж «культурный», и на один приличный архитектурный памятник приходится две сотни полусгнивших землянок, а мы при этом категорически не приемлем критики со стороны. Гости Иркутска, по нашему убеждению, должны восхищаться и рвать на себе волосы из-за того, что им не повезло родиться на берегах красавицы Ангары. Любое слово, сказанное вразрез, воспринимается как оскорбление.

А ведь посмотреть на родной город чужими глазами иногда полезно. В этом смысле интересно почитать в Интернете отчеты о пребывании в Иркутске гостей города. Среди них встречаются довольно примечательные описания. Например, блоггер i-dont-like из Москвы пишет:

«На этот раз меня занесло в Иркутск — мутный, неухоженный, вызывающе провинциальный в самом плохом смысле этого слова город. Я бывал здесь и раньше, но только теперь понял, почему именно этот город, по большому счету, гуманное (как сейчас выясняется) царское правительство прописывало вольтерьянцам и карбонариям в качестве эффективного средства для прочистки мозгов. Здесь всякая дурь проходит мгновенно, и на смену ей приходят постоянное, непреходящее осознание оторванности от всего мира и странное, почти физическое ощущение того, что находишься на краю света. Такого ощущения я не испытывал ни в одной точке земного шара и, наверное, не хотел бы испытать его снова».

Еще несколько впечатлений:

Анетта, Хабаровск: «Много старья, короткая посадочная полоса, депрессивное место». Алена, Новосибирск: «Пыль, грязь, примятые клочки травы на обочинах дорог. Ново-Ленино — это просто как фильм ужасов: облезлые здания, недокормленные подростки, сумасшедшие автомобилисты».

Оксана, Владивосток: «Город показался грязным, обшарпанным, на дороге одни «шумахеры», особенно маршрутки. Глаз радовался только при взгляде на реку и церквушки».

Ник, Екатеринбург: «Полно бомжей и наркоманов, шприцы в подъездах, проблемы с транспортом, грязный воздух, берег Ангары усеян всевозможным мусором».

Freevad'a: «Иркутск — город контрастов. Здесь старые полуразрушенные деревянные дома соседствуют с

каменными многоэтажками. Есть районы, где лучше не гулять по вечерам, может обойтись себе дороже: убийства, грабежи, разбои — частые явления».

Отдельного внимания заслуживает фотоотчет о пребывании в Иркутске известного веб-дизайнера и путешественника Артемия Лебедева. В нашем городе его больше всего впечатлили одноэтажная деревня в центре города, квартал ритуальных контор на Тимирязева и кошмарные дороги. «Иркутск оказался городом с самой ужасной схемой движения, — пишет путешественник. — С одной стороны, власти решили переделать весь асфальт за один присест, с другой стороны — тут совершенно безобразно развешены знаки. Иногда движение вдруг становится левосторонним. А иногда я обнаруживал, что еду по односторонней улице навстречу движению, притом что «кирпича» перед въездом на такой участок не вешают».

Еще более безжалостны в своих оценках экс-иркутяне.

Например, некий Сергей Королев. Сравнивая свою жизнь в столице и Иркутске (цены на жилье, продукты и Интернет, наличие зон отдыха), делает вывод, что в Москве однозначно жить лучше и веселее. Его поддерживает Katrinika: «Да, я полностью согласна! В Москве я живу два года и за это время не встретила ни одного наркомана. Бомжей тут вообще не видно. И хоть в Иркутск тянет иногда, но вряд ли туда вернусь. Просто там по сравнению с Москвой очень трудно жить».

Блоггер iggyray: «В Москве я чувствую себя безопаснее, чем в Иркутске, я лучше через Люберцы проеду, чем через Синюшину Гору».

«Когда я вернулась, увидела, какой Иркутск грязный город. Чертовски обидно! Он достоин лучшего», — пишет Елена Палютина.

«А я в Нью-Йорке уже четвертый год живу, — написал еще один бывший иркутянин, — все нравится. В Иркутск возвращаться — это самая бредовая идея, которая может прийти в голову любому мигранту».

Иван Вырыпаев, актер, режиссер, сценарист, лауреат премии «Золотая маска» и обладатель приза независимого молодежного жюри на МКФ в Венеции за фильм «Эйфория»:

— Приходится сказать, что я лично уехал вынужденно. Потому что это был 1999 г. и, к сожалению, культурной жизни в Иркутске не было... Я думаю, что молодому человеку в Иркутске сейчас живется очень плохо — в культурном смысле жизни... Когда я приехал из Иркутска — у меня рухнул миф о москвичах. Поскольку там мы считаем, что мы очень добрые и открытые, а здесь все москвичи циничные и злобные. И, к сожалению, для себя я обнаружил все обратное. (Радиостанция «Эхо Москвы», 01.02.2009)

За десять лет уедет город размером с Иркутск

По данным Иркутскстата, из Иркутской области в прошлом году выбыла 41 тысяча человек. Это официальная статистика, которая опирается на данные миграционных служб и паспортных столов. Это очень много: представьте, сколько людей уедет за ближайшие десять лет, если все будет продолжаться такими темпами. Кроме того, нужно учитывать, что многие уезжают, не ставя в паспорте штамп о снятии с регистрационного учета.

Иногда они возвращаются
Истории тех, кто вернулся

Вот что рассказал о своей московской эпопее Максим Азизов, директор рекламного агентства:

— Я жил в Подмоскovie с женой и двумя маленькими детьми на съемных квартирах, было тяжело — ни поддержки, ни родителей. Но сейчас я начинаю анализировать и понимаю, что мне там нравилось. Там очень добрые, теплые и отзывчивые люди. Честно! Они все расскажут и покажут, не важно, откуда приехал. И в бытовом плане тоже все хорошо устроено, комфортнее, чем в Иркутске, и цены на продукты и промтовары намного меньше, чем здесь, и при этом зарплата выше в четыре раза. Понятно, что там большие расходы, но тем не менее. И есть возможности для карьерного роста, и все в принципе складывалось хорошо. Но я все-таки вернулся — почему? Так сложились обстоятельства, мне предложили возглавить региональный филиал. Другие факторы тоже сыграли свою роль: ностальгия по малой родине, желание общаться с друзьями.

В итоге Максим признался, что не жалеет, что съездил в Москву, и не жалеет, что вернулся в Иркутск. Но если ему еще раз предложат поехать в столицу, он не откажется.

Ирина Борисова, помощник депутата ЗС Иркутской области, также в один прекрасный день решила сменить

обстановку и уехала в Санкт-Петербург. Вернулась только из-за дочери, а вовсе не потому, что разочаровалась в городе на Неве.

— Желание уехать из Иркутска зрело давно, и именно в Питер, — призналась Ирина, — я чувствую себя там как дома. Когда я переехала, сразу посыпались предложения с уровнем зарплаты от шестидесяти тысяч. Меня там все устраивало: работа, окружение, жилье, уровень жизни... Я много общалась с питерскими иркутянами. Они очень сильно отличаются: добрые, открытые, всегда идут на контакт, всегда готовы помочь. И хотя им приходится нелегко, однако они ни при каких условиях не собираются возвращаться в Иркутск. И я жалею только о том, что сделала это поздно. Если бы уехала раньше, то не вернулась бы никогда. Уезжать нужно было намного раньше.

Олег Бережных, координатор социально-экологической экспедиции «ИнтерБайкал», вернулся в Иркутск после трех лет жизни в Таиланде.

— Я преподавал русский язык в Бангкоке, — рассказал он, — ехал туда с удовольствием, потому что здесь интересной работы не было. Причина возвращения — не хватало общения, и потому что там я все уже посмотрел. Кстати, очень много иркутян живет в Таиланде, Австралии, Новой Зеландии, Канаде... Вообще, Иркутск — это настоящая кузница эмигрантов...

Не впасть в москвофобию

Люди уезжали, уезжают и будут уезжать. Это общечеловеческая история. Если бы все сидели на одном месте, то и мир был бы совсем другим. Большинство произведений мировой классики начинаются с того, что главный герой уходит из родного дома. К тому же уезжают не только из Иркутска. Уезжают из Самары, Новосибирска, Твери, Ижевска и т. д. Человек всегда стремится туда, где лучше, где больше возможностей, где интереснее... Это нормальный процесс, но ненормально то, что многие уезжают из нашего города с чувством глубокой обиды. Существует даже мнение, что Иркутск выдавливает своих самых талантливых детей.

Жаль, что у нас мало кто пытается анализировать причины этого явления, обычно разговор уходит в плоскость противопоставления: Иркутск — Москва (или Питер). В итоге все сводится к традиционной провинциальной москвофобии. Дескать, Москва — «паразит, который сосет деньги со всей страны», а все москвичи — «акающие уроды с понтами», и вообще, не нужен нам берег турецкий и прочие берега, пусть даже более красивые и обустроенные... Складывается впечатление, что нам ничего больше не остается, кроме как любить Иркутск и обижаться на тех, кто так не считает.

Конечно, проще всего сказать, что все уехавшие из Иркутска — люди с непомерными амбициями и завышенным самомнением и если человек что-то собой представляет, то ему без разницы где жить: в Москве или Урюпинске. Но от этого, к сожалению, Иркутск краше и привлекательнее не станет. Кстати, мне, как автору публикаций на эту тему, постоянно высказывают претензии, что в своих статьях я больше делаю упор на негатив, а ведь есть в Иркутске много хорошего: чистая вода, отзывчивые люди, богатая история. Конечно, есть, никто и не спорит. Но люди-то все равно уезжают в другие края, где и вода грязнее, и люди не такие хорошие.

Вопрос — почему? И от кого зависит, чтобы город стал более привлекательным, интересным, благоустроенным? От нас самих или от федерального центра, инвестиций, мегапроектов или еще от чего. Что касается отношения к нам со стороны федеральных властей, думаю, обольщаться не стоит. Изречение «могущество России прирастает будет Сибирью» — это только дежурная фраза в устах федеральных чиновников. Наше «настоящее» место нам показали в последний раз, когда ликвидировали ИВВАИУ, единственный военный институт в нашем регионе. Нам просто сказали: а зачем вам институт, ведь у вас 70 процентов населения — это спившееся люди, а еще раньше говорили про «полторы молекулы на квадратный километр». Другой вопрос: а что зависит от нас самих и можем ли мы сами что-то изменить? Но об этом разговор впереди.

P.S. Не хотелось заканчивать статью на невеселой ноте, но на прошлой неделе еще один мой коллега уехал в Москву. Причины? Да все те же...

Автор: Подготовила Елизавета Старшина © Пятница ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3854 29.03.2009, 20:14

URL: <https://babr24.com/?ADE=76418> Bytes: 20273 / 20161 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм

- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта